

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ДЕФЕКТЫ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ В ГЛАВЕ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна
аспирант
Ярославский государственный университет
г. Ярославль, Россия

В статье дана характеристика квалифицирующих признаков в уголовном праве. Рассмотрены примеры законодательных дефектов в регламентации квалифицирующих признаков преступлений в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, правовые дефекты, квалифицирующие признаки, ограничение конкуренции, контрабанда.

Анализ уголовного законодательства показывает, что одно и то же преступление может иметь основной состав, квалифицированные и привилегированные составы (в частности, убийство, имеющее основной состав (ч. 1 ст. 105 УК РФ), квалифицированный состав (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и пять привилегированных составов (ст. 106, ч. 1 и ч. 2 ст. 107, ч. 1 и ч. 2 ст. 108 УК РФ)), а может и не иметь таковых, то есть не быть дифференцированным (например, ст. 197 УК РФ).

Исходя из этого, составы преступлений необходимо классифицировать сначала на дифференцированные и недифференцированные, а уже затем первую группу – на основные, квалифицированные и привилегированные [2, с. 221].

Квалифицированный состав преступления (составы с квалифицирующими признаками) является набором признаков преступления с повышенной степенью общественной опасности по сравнению с основным составом преступления [3, с. 40]. В свою очередь, привилегированный состав преступления представляет собой состав преступления с пониженной степенью общественной опасности по сравнению с основным составом преступления [3, с. 41].

Квалифицированные составы одного и того же преступления (также как и привилегированные составы) могут иметь разные степени общест-

венной опасности, и вследствие этого различаться по степени строгости предусматриваемых за их совершение наказаний. А.В. Иванчин предлагает следующим образом классифицировать квалифицированные составы: «Квалифицированный состав преступления «первой степени» зачастую так и именуют – «квалифицированный» (ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 158 и т. п.), «второй степени» – «особо квалифицированный» (ч. 3 ст. 111, ч. 3 ст. 158 и т. п.), «третьей степени» – «особо особо квалифицированный» (или – гораздо реже – «суперквалифицированный») (ч. 4 ст. 111, ч. 4 ст. 158 и т. п.). Для «четвертой степени» и «пятой степени» в доктрине пока нет устоявшихся наименований. Ясно, что чем выше степень, тем суровее наказание по санкции статьи» [2, с. 279].

Законодатель при регламентации квалифицирующих признаков однотипных преступлений стремится придерживаться принципа блокового изложения указанных признаков, который заключается в использовании устойчивых сочетаний признаков как в пределах одной части статьи (по горизонтали), так и при переходе от квалифицирующих к особо квалифицирующим признакам (по вертикали) [1, с. 100].

В частности, в гл. 22 УК РФ одиннадцать раз был использован вертикальный блок «группой лиц по предварительному сговору» и «организо-

ванной группой» (ч. 1.1 и ч. 2 ст. 171.1; ч. 2 и ч. 3 ст. 172.4; ч. 3 и ч. 4 ст. 174; ч. 3 и ч. 4 ст. 174.1; ч. 2 и ч. 3 ст. 175; ч. 2 и ч. 3 ст. 180; ч. 2 и ч. 3 ст. 185; ч. 2 и ч. 3 ст. 189; ч. 2 и ч. 3 ст. 191.1; ч. 2 и ч. 3 ст. 193.1; ч. 2 и ч. 4 ст. 194 УК РФ).

В то же время в гл. 22 УК РФ встречаются законодательные дефекты в регламентации квалифицирующих признаков. Во-первых, ч. 1 ст. 178 УК РФ предусматривает ответственность за ограничение конкуренции, повлекшее причинение крупного ущерба или извлечение дохода в крупном размере, а п «а» ч. 3 ст. 178 УК РФ предусматривает более строгое наказание за то же самое деяние, отягощенное квалифицирующим признаком в виде использования лицом своего служебного положения. В Методических рекомендациях об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (ст. 178 УК РФ), утвержденных Приказом ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19, указано, что практика расследования уголовных дел по ст. 178 УК РФ свидетельствует о невозможности заключения и реализации криминального соглашения об ограничении конкуренции без использования служебного положения. Иными словами, на данный момент ч. 1 и ч. 2 ст. 178 УК РФ являются «мертвыми» из-за существования п «а» ч. 3 ст. 178 УК РФ. Такое положение

дел препятствует дифференциации уголовной ответственности за ограничение конкуренции, а также делает невозможным освобождение от уголовной ответственности за ограничение конкуренции, предусмотренное ст. 76.1 УК РФ. Следовательно, для устранения указанного правового дефекта необходимо исключить из УК РФ п «а» ч. 3 ст. 178 УК РФ. Во-вторых, спорным является введение законодателем такого квалифицирующего признака как применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный (пограничный) контроль, для уклонения от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин (п. «б» ч. 3 ст. 194 УК РФ). Объективная сторона указанного преступления предполагает бездействие, в то время как насилие является напротив активной деятельностью. Следовательно, для устранения указанного уголовно-правового дефекта необходимо исключить из УК РФ п. «б» ч. 3 ст. 194 УК РФ. В-третьих, если говорить о применении насилия к лицу, осуществляющему таможенный (пограничный) контроль, то оно характерно для контрабанды, а для уклонения от уплаты различного рода обязательных платежей. Законодатель предусмотрел данный квалифицирующий признак для контрабанды объектов, указанных в ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ, но по какой-то непонятной причине не предусмотрел его в ст. 200.1 УК РФ для контрабанды денежных средств и денежных инструментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванчин А.В., Ковалькова А.С.* Квалифицированные составы преступлений против личной свободы в УК РФ: проблемы законодательной техники и пути их решения // Журнал юридических исследований. – 2022. – № 7. – С. 99-105.
2. *Иванчин А.В.* Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 462 с.
3. *Иванчин А.В.* Основные, квалифицированные и привилегированные составы преступлений: понятие, значение, проблемы построения // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2012. – № 1. – С. 39-48.

**LEGISLATIVE DEFECTS IN THE REGULATION
OF QUALIFYING FEATURES IN CHAPTER 22
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

This article provides a description of qualifying features in criminal law. Examples of legislative shortcomings in the regulation of qualifying features of economic crimes are considered.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, legal defects, qualifying features, restriction of competition, smuggling.
